

/*Прим. автора: в этой главе Морион многое домысливает за Дамблдора. Но это его выводы, а не чтение мыслей. И далеко не обязательно Мори прав*/

— ... и тогда он сказал «убей лишнего», — испуганный и не уверенный в своих действиях ребенок просительно смотрел на Великого Белого. — Я испугался... и шарахнул всей мощью, которую сумел собрать. В общем... — слезы, как и румянец по желанию — серьезное преимущество тотемного оборотня. Ну а от легилемении меня надежно защищала маска сознания, через которую директор даже не пытался пробраться. Все-таки подобные умения были подростку не по возрасту... а мысль о подмене Поттера если и появится у Дамблдора после рассказа о подмене Седрика — то будет надежно купирована заметной, хотя и уже изрядно потрепанной кровной защитой, которую на подмену набросить было бы невозможно... где-либо, кроме варпа, Великого океана, где возможно все. Дароу в этом смысле был бы куда более опасен... хорошо, что он мертв. Причем мертв настолько, что добраться до его души даже квалифицированному некроманту будет совсем не просто: Трон черепов не упускает доставшиеся ему черепа и души. — ... и его просто разбросало на кусочки! Я... я убил его... совсем убил...

— Ох, — вздохнул Дамблдор. Сейчас его идеалы вступили в противоречие с необходимостью подбодрить ребенка, который вот-вот свалится в истерику. Да, Дамблдор понимал, что идеалы — идеалами, а жизнь — это жизнь, и иногда, чтобы спасти многих — приходится кем-то жертвовать, но все равно готовить ребенка-убийцу ему очень не хотелось. Но директор справился с этим мгновением слабости. Добровольное самопожертвование, когда мальчик убедится, что иными способами Темного лорда не одолеть — очистит эту юную душу от греха убийств, и она обретет целостность и не будет потеряна во Тьме, когда придет время для Следующего Большого приключения. — Убийство — тяжкий грех, Гарри, и оно раскалывает душу, оставляя в твоих руках больно ранящие осколки. Но иногда встречаются ситуации, когда либо убиваешь ты, либо — убивают тебя. И тогда враг, убивший тебя — пойдет дальше, и убьет еще кого-то и еще... ты поступил плохо... но правильно. Годрику Гриффиндору тоже случалось убивать своих врагов, когда мирное решение оказывалось недоступно... и ты — достойный ученик его Дома! Да и Хельге Хаффлпафф, известной целительнице, случалось прекращать страдания вместе с жизнью пациентов. Жизнь жестока и мы можем лишь стараться сделать ее чуть-чуть лучше. Но что было дальше?

— Дальше... — я замялся. Хотя рассказ давно был подготовлен и выучен наизусть, роль требовала небольшой паузы. — ... дальше меня оглушили.

— Кто? — требовательно посмотрел на меня Дамблдор.

— Я не видел, — пожал плечами «честный мальчик Гарри». — Дароу потом сказал, что это был Седрик. Но я не имею оснований ему доверять.

— Седрик... — Дамблдор огладил свою бороду. — Он говорил, что его схватили и содержали в какой-то незнакомой ему комнате без окон, а на кладбище вдали от Хогвартса оказался, только когда все было кончено. Он даже требовал пересмотреть официальные результаты, и объявить победителем только тебя! Но отец объяснил ему, насколько невыгодно это будет для Хогвартса и Магической Британии, и он согласился с этим... — а еще Седрик получил поручение от Ложы Лисы не слишком сопротивляться давлению, которое будет на него оказано, и смириться... В общем, задавили бедного честного хаффлпаффа.

— Похоже на правду, — кивнул я. — По крайней мере, тот, кто ударил Дароу кинжалом,

сначала выглядел как Седрик, а потом — сильно изменился. Как будто закончилось действие обратного. Но он явно менялся по своей воле, а не потому, что кончилось действие зелья. Профессор, разве есть такие чары?

— Такие чары есть, — со вздохом подтвердил версию «бедного мальчика» директор Дамблдор. — Но в Хогвартсе их не изучают. Во-первых, они слишком сложны даже для выпускников. А во-вторых — использование этих чар ограничено министерством.

Ясное дело. Прикрывшись чужим лицом куда как удобно уходить от ответственности. Потому — и обратное, оно же — многосущностное зелье входит в число не рекомендованных министерством, а книга о его приготовлении — убрана в Запретную секцию.

— Понятно, — кивнул я. — В общем, «Седрик» сбросил чужое лицо и ударил Дароу. А потом появился ксенос Морион... — я посмотрел на Дамблдора, соизволившего изобразить вопросительное выражение на лице, хотя в то, что он не выяснил, как зовут негласного покровителя Рассвета — я не верил просто категорически. Но заострять внимание на этой мелкой шероховатости я счел несвоевременным. — ...ну, тот демон, с которым я заключил договор о защите Гермионы.

— Вот видишь, — наставительно начал Дамблдор, но я его перебил.

— ... в договоре не было условия «не возрождать Темного лорда». А Дароу сам признал, что это он кинул имя Гермионы в Кубок, специально для того, чтобы ее убили. Так что Морион исполнил договор, а не нарушил его.

— Но ведь Волдеморт, — директор укоризненно посмотрел на меня, намекая, что слегка разочарован в моей храбрости, раз я стал использовать эвфемизм, — заявлял, что следует уничтожить магглорожденных. С его появлением — твоя подруга в большой опасности!

— Не в такой большой, как тогда, когда был жив Дароу, — Дамблдор прошипел себе под нос что-то нелицеприятное. И имя Дароу там однозначно фигурировало... вместе с «клинком Мордреда» и некоторыми другими иносказаниями. — На самом деле Риддл сказал, что магглорожденные ему пофигу, и «проволдемортовские идеи» нужны были главным образом для того, чтобы собрать и сплотить старые семьи. А на самом деле, если (он сказал — когда, но я все-таки надеюсь, что «если») он придет к власти — для магглорожденных будет организована отдельная школа. Зато вот лично на Вас, — я посмотрел на директора, — он сильно обижен. С Гриндевальдом воевали многие, а слава досталась только Вам.

— Толпа не справедлива, Гарри, — вздохнул Дамблдор. — Тебе ли не знать? Ведь ты и сам временами страдаешь то от незаслуженной славы, то от несправедливых нападок. Да, многие воевали с Гриндевальдом и его Анненербе. Многие отдали жизни в этой борьбе. И Том Риддл был среди воевавших. Он отнюдь не отсиживался в тылу, ожидая, пока другие устранят угрозу. Боюсь, именно на войне он приобрел такую фанатичную увлеченность к темной магией... хотя интересоваться ей он начал еще в школе. Я даже пытался бороться, когда единственным победителем Темного лорда объявили меня. Но... меня убедили, что для Светлого круга будет выгодна именно общепринятая версия. И я отступился, хотя сам никогда и не называл себя единственным победителем. Но, увы, и не отрицал этого. Боюсь, это было ошибкой.

Я кивнул и продолжил.

— Морион прочитал записи Дароу о том, как тот собирался возрождать Темного лорда моей кровью, и долго смеялся...

— Смеялся? — заинтересовался Дамблдор.

— Он сказал, что как некроманта, его очень интересуют всяческие примитивные верования невежественных дикарей... Но если бы Дароу действительно сделал то, что записано на этих листках — снесло бы не только все живое на кладбище, где мы находились, но и этот поселок... как он его там назвал... Левый Хренглтон*...

/*Прим. автора: название произнесено так, как записано, а не перевод на английский*/

— Литтл Хенглтон, — поправил меня Дамблдор.

— Да, наверное, так, — со вздохом согласился я. — Боюсь, мне тогда было не до того, чтобы прислушиваться к названиям.

— Это понятно, — кивнул Дамблдор. — Продолжай.

— В общем, этот поселок снесло бы нафиг и сровняло с землей. А на месте кладбища осталась бы только воронка. Обливиаторам пришлось бы придумывать версию не о взрыве бытового газа, а о потерянной армией и взорванном террористами тактическом ядерном боеприпасе.

— Ох, — скривился Дамблдор. — Думаешь, Морион действительно так думал?

— Кто знает? — пожал я плечами, хотя на самом деле думал именно так. Пересечения запланированного ритуала с кровной защитой и магией Хаоса Дароу учел далеко не все. Рвануло бы там знатно.

— Что было дальше? — спросил Дамблдор, закончив очередную тираду в адрес уже не только Дароу, но и его союзников и покровителей.

— Потом ксенос Морион провел ритуал, возродивший Темного лорда, используя для него «кровь врага» — Дароу. Дароу в процессе умер.

— А Волдеморт? Он возродился? — взволнованно спросил лидер Сил Света.

— Возродился, — кивнул я. — Практически таким же, каким был в альбоме выпускников Хогвартса, — разумеется, пока директор изучал улики на месте ритуала, я добрался до альбомов выпускников и нашел в нем Тома Риддла... не столько для того, чтобы знать, как он выглядит, сколько для того, чтобы залегендировать это знание. А потом они долго говорили о том, ради чего вся эта война. Темный лорд говорил, что когда-то темные и светлые семьи, в первый и единственный раз объединились, чтобы провести какой-то ритуал... Но Свет захотел результат ритуала только для себя, и его сторонники напали на темных прямо в ходе ритуала. Но те смогли дать отпор, и отбили противников. Но ритуал так и остался незаконченным, что и привело волшебный мир к тому жалкому состоянию, в котором он пребывает сегодня. Скажите, директор Дамблдор, это — правда?

— С определенной точки зрения, — вздохнул Дамблдор. — Даже сейчас Хранитель справедливости представляет собой грозное оружие в руках Тьмы. Думаю, ты и сам это заметил. Но если бы он не просто сверял слова правду обратившихся к его мощи с давно устаревшими законами, раздавая наказания, хотя и соответствующие Кодексам крови, но отнюдь не справедливые, а был настоящим союзником Темных семей — людям и сейчас неведом был бы вкус свободы. Та же мисс Грейнджер смогла бы попасть в Хогвартс разве что в качестве кандидатки в наложницы какого-нибудь лорда. Конечно, официально это называли бы «покровительством», но, думаю, ты знаешь, что под этим подразумевали на самом деле!

В общем-то, я знаю. Действительно, клятвы, под которые даровалось Покровительство частенько были таковы, что получившие это самое Покровительство мало чем отличались от рабов покровительствующего Дома.

— Но зачем тогда светлые силы принимали участие в ритуале? — заинтересовался добрый и все еще слегка наивный мальчик. — Или не помешали его проведению раньше, до того, как появился камень?

— Если бы мы оказались достаточно сильны, чтобы закончить ритуал на своих условиях, Камень Света помог бы нам избыть всю тьму, все зло, всю несправедливость. Свет и счастье были бы распространены по миру...

<http://tl.rulate.ru/book/69519/1850621>